

Ценности дискурса договорного права и их типология

И. И. Ковалевская

*Белорусский государственный экономический университет
пр. Партизанский, 26, 220070, Минск, Республика Беларусь. E-mail: kovalevskaya@bseu.by*

В статье обсуждаются актуальные вопросы анализа ценностей дискурса договорного права. Теоретическая значимость исследования обусловлена востребованностью результатов интегративного осмысления проблем, которые находятся в поле зрения аксиологической лингвистики и аксиологии права, занимающихся изучением ценностей дискурса, с одной стороны, и собственно правовых ценностей, с другой. Решение этих проблем предлагается автором посредством анализа ценностного содержания базовых лингвокультурных концептов дискурса договорного права «имущество», «работы», «услуги» и «деньги», репрезентирующих блага, которые составляют объект договора и соотносятся с четвертым уровнем иерархии ценностей права.

Для выявления ценностной специфики концепта «услуги» были отобраны и рассмотрены договоры возмездного оказания услуг, использующиеся в деятельности белорусских компаний и организаций. Комплексный концептуально-дискурсивный анализ этих документов позволил определить лежащие в их основе ценностные принципы. В соотнесении с действующими в Республике Беларусь нормативно-правовыми актами были выделены и описаны собственно правовой, этический и прагматический типы ценностей, находящих отражение в дискурсе договорного права.

Ключевые слова: дискурс, договорное право, договор, концепт, ценности.

Values of Contract Law Discourse and Their Types

I. I. Kovalevskaya

*Belarus State Economic University
26 Partizanski Av., Minsk, 220070, Minsk, Republic of Belarus. E-mail: kovalevskaya@bseu.by*

The article discusses the relevant issues in respect of the analysis of the contract law discourse values. The theoretical relevance of the research is due to the demand for the results of the integrative understanding of the problems within the scope of the axiological linguistics and the axiology of law studying the values of discourse, on the one hand, and of the legal values themselves, on the other hand. The author proposes the solution to these problems by analyzing of the value content of such basic linguistic cultural concepts of contract law discourse as «property», «work», «services» and «money». These concepts are representative of the benefits that constitute the object of a contract and they are related to the fourth level of the law values hierarchy.

The Belarusian companies and organizations' contracts for the provision of services were selected and considered to identify the value specifics of the concept «services». The comprehensive conceptual and discourse analysis of the documents has made it possible to identify the values they are based on. In accordance with the current legal and regulatory acts in the Republic of Belarus the legal, ethical and pragmatic types of the values reflected in the contract law discourse were distinguished and their essence was disclosed.

Key words: discourse, contract law, contract, concept, values.

На фоне возрастающего интереса к исследованию разных видов правового дискурса на повестку дня выходят вопросы, связанные с его теоретическим моделированием; описанием речевого поведения субъектов правовой коммуникации, коммуникативных стратегий и тактик; анализом юридической терминологии, правового синтаксиса, правовой стилистики и др.

Актуальным в контексте всестороннего изучения правового дискурса представляется выявление его ценностного содержания, с которым соотносятся закрепленные в нем правовые нормы.

Идея онтологического взаимодействия права и правового дискурса лежит в основе большинства его современных исследований (А. В. Поляков, И. Л. Честнов, Н. Г. Храмцова). Подтверждением служит дефиниция правового дискурса как «текущей речевой деятельности в определенном социальном пространстве – области правовой коммуникации – обладающей признаком процессности и связанной с реальной жизнью и реальным временем». В правовой дискурс входят также возникающие в результате этой деятельности и взаимодействия лингвистических и социокультурных факторов тексты [Храмцова 2009: 82].

Для понимания коммуникативной природы права и правового дискурса основополагающей считается диалогическая философия, ведущая начало от идей М. Бубера. С его точки зрения, речь выступает основой человеческого бытия как отношения между Я и Ты, которое устанавливается существованием человека как человека и «есть исходная категория человеческой реальности, если даже реализуется в очень различных степенях» [Поляков 2014: 20].

Наиболее активно идеи диалогической философии разработаны в трудах М. Бахтина, согласно которому все элементы бытия – сосуществования пронизаны ценностным значением, а человек является его ценностным центром [Бахтин 1986: 130]. Теория познания, предложенная ученым, не ограничивается субъектно-объектным отношением, но включает его как часть фундаментальной целостности, где ценностные отношения синтезируются наряду с когнитивными, пространственно-временными и пр.

Особого внимания заслуживают различные варианты ценностных социокультурных предпочтений в правовом дискурсе, поскольку в нем формируется и практически реализуется само право. Изучение данных предпочтений позволяет избавиться от «идеологической ангажированности» права и способствует созданию интегральной коммуникативной правовой концепции, научная значимость которой обосновывается лежащими в ее основании ценностями» [Поляков 2014: 14].

В данной статье поставлена цель выявить, описать ценности дискурса договорного права и выстроить их типологию, что имеет особую прикладную значимость для упорядочивания относящегося к этой правовой отрасли обыденного и специального знания, с одной стороны, и комплексной интерпретации функционирующего в ней дискурса, с другой.

В целях выявления ценностных основ права в течение последних нескольких десятилетий сформировалось специфическое направление научных исследований в отечественной и зарубежной юриспруденции, именуемое аксиологией права [Горобец 2013: 14] и сочетающее философские, теоретические и даже отраслевые научные исследования. Его сторонники придерживаются мнения, что выведение существования правовых ценностей сугубо из содержания правовой нормы является такой же крайностью, как и выведение их из содержания морали. В этой связи выделяются ценности, которые изначально существуют только в праве, и те, которые, хотя прямо не вытекают из правовых норм, но все-таки влияют на их содержание и определяют причины возникновения и исчезновения первых. Примерами таких ценностей служат справедливость, суд, права человека, правовая культура и т. п. Основной из них признается личность или человек [Горобец 2013: 20].

В стремлении объяснить мир с позиций человека заключается антропологизм современных теорий дискурса, являющийся одним из важнейших условий его личностного понимания. Отмечая важность выявления ценностных ориентиров как одной из главных задач современной юриспруденции, однако, должны согласиться с тем, что антропологизм в праве «должен использоваться с осторожностью, поскольку последовательное его воплощение на всех уровнях философско-правовой мысли может привести к абсолютному релятивизму» [Горобец 2013: 33].

К собственно правовым ценностям, то есть свойственным исключительно праву, кроме упомянутых выше, еще относят конституцию, закон, правосудие, государство, правовую норму, юридическую ответственность, субъективные права, юридические обязанности и др. Эти собственно-правовые феномены определяют содержание, цель и сущность права, лежат в его основе, выступают средствами постижения и объяснения правовой реальности и образуют систему. Данные феномены центрируются вокруг идеи справедливости, которая признается основополагающей аксиологической характеристикой правовой сферы, и составляют базовый уровень иерархии правовых ценностей.

Среди ценностей, раскрывающих социальную сущность человека, наиболее полными и логически обоснованными считаются свобода, равенство и достоинство, составляющие второй уровень их иерархии.

Непосредственные возможности личностного развития и самореализации в рамках общества, оформленные в четкую и структурированную систему прав человека, описываются в категориях, относящихся к третьему уровню ценностей права.

Взаимодействие человека с обществом и государством осуществляется посредством определенных благ, составляющих четвертый уровень иерархии ценностей права. Это собственность, порядок, образование, культура и др., которые защищаются и обеспечиваются правом в силу их значимости и полезности для субъектов правовой коммуникации [Горобец 2013: 107-108].

Ценности соотносятся с общекультурными и правовыми нормами, под которыми понимаются предписания, требования, пожелания и ожидания соответствующего (т. е. одобряемого обществом) поведения, представляющие собой элементы правовой системы и считающиеся результатом общей воли общественного союза.

С точки зрения анализа ценностного содержания договорное право заслуживает особого внимания как правовая отрасль, формировавшаяся «на протяжении долгих веков под влиянием метафизики Аристотеля и этических концепций Фомы Аквинского о ценностях и о сущности (природе) вещей» [Гаджиев 2019: 11-12]. В основе договорного права, представляющего собой основную частноправовую отрасль, лежит принцип «взаимовыгоды

при жизни в социуме». Согласно данному принципу «публичному интересу (общему благу)» подчинены «интересы индивидов» и не допускается противопоставление договорного права публичному [Гаджиев 2019: 12-13].

В современном договорном праве, складывающемся в период интенсивного развития рыночной экономики и усиления значимости экономических факторов, в отличие от публичного права на первый план выступают ценности, относящиеся к четвертому уровню иерархии и отражающие блага, ради которых заключаются договоры разных видов.

Ценности как высшие ориентиры поведения определенной этнической общности считаются «концентратом культуры» и с позиций аксиологической лингвистики могут исследоваться посредством моделирования концептов; оценки в содержании слов и фразеологических оборотов; или дискурсивных образований с маркированным оценочным содержанием [Карасик 2015: 25-26].

Концепт неотделим от аксиологической и предметно-тематической сфер сознания и сфер речевой деятельности, поскольку через них обретает форму бытия. Особого внимания заслуживают лингвокультурные концепты, которые «своим ядром имеют ценности» и составляют значительную часть концептуальной системы человека. Ввиду того, что средства языковой репрезентации (объективации) и тех, и других совпадают, эти концепты рассматриваются как ценности. Отличие состоит лишь в том, что «если языковые знаки представляют концепты в коммуникации, то для ценностей важнее интенция языковой личности, это интерпретационный конструкт» [Маслова 2011: 386]. Тем не менее, ценностный компонент, входящий наряду с понятийным и образным компонентами в структуру лингвокультурного концепта, признается доминирующим [Карасик 2002: 21].

В отношении правовых концептов, отметим, что их значительная часть вербализируется в языке с помощью уже существующих лексем (например, *судья, смертная казнь, вина, наказание*), что свидетельствует о проникновении экзистенциально значимых культурных констант в сферу правоотношений и приобретении этими концептами лингвокультурного статуса. Их структура отличается от структуры тех правовых концептов, которые являются логически конструируемыми и лишены образного и ценностного начал (например, *патент, акт*). При этом понятийная сторона и тех, и других отождествляется с кодифицированной нормой, установленной и поддерживаемой государственной властью и традицией. Предметно-образная сторона концептов с лингвокультурным статусом отражает «предельно обобщенные образы различных норм права и морали», а ценностная – «отношение к норме и государственной власти» [Храмцова 2007: 27-28].

На правовые концепты опираются, когда дают правовую оценку отдельного факта или события с точки зрения социально-нравственных норм. В этом проявляется их «чувственная сторона», отражающая конкретику момента, который «оказывается частью культурно-нравственной (правовой) ситуации, получает соответствующую оценку» [Федулова 2017: 109], или их ценностное содержание, исследование которого предполагает обязательное привлечение интерпретационного анализа.

В качестве базовых концептов дискурса договорного права в соотнесении с объектом договорных отношений были выделены «имущество», «работы», «услуги» и «деньги». Данные концепты, указывая на объект договора и на совершаемые ради него действия, которые составляют его предмет, репрезентируют конкретные блага, относящиеся к четвертому уровню иерархии правовых ценностей [Ковалевская 2023: 11].

Через базовые концепты дискурса договорного права допускается возможность получения представления о его ценностях. В данной статье были рассмотрены типовые контексты выражения ценностной семантики концепта «услуги», репрезентирующего объект договорных отношений между сторонами, одна из которых является исполнителем услуг, а другая – их получателем. В качестве этих контекстов были отобраны путем сплошной выборки и проанализированы 30 договоров возмездного оказания услуг. Из них 5 договоров оказания медицинских услуг, 5 – образовательных услуг, 5 – коммунальных услуг, 5 – услуг по организации досуга и 10 – консультационно-информационных услуг, предоставляемых белорусскими компаниями и организациями.

Все договоры, используемые в качестве материала исследования, относятся к консенсуальным, двусторонним и возмездным. Включение договоров возмездного оказания услуг в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее ГК) обусловлено их выделением в качестве объекта гражданского права. Ценностное содержание таких договоров определяется сутью понимания услуг как определенных действий или определенной деятельности, общая направленность которых задается ценностями договорной коммуникации по поводу оказания услуг разных видов. Эти ценности образуют систему ценностных ориентаций как некоторой основы сознания и поведения субъектов договорных отношений.

Концептуально-дискурсивный анализ договоров позволил выявить специфику ценностного содержания базового концепта «услуги», который вербализируется посредством контекстуальных языковых средств соответствующей семантики. К значимым для договорного дискурса в сфере обслуживания ценностям были отнесены: законность (30), ответственность (30), права и обязанности (30), добросовестность (14), охрана жизни и здоровья (12), достоинство (2), защита от насилия/оскорбления (1), свобода совести (1), свобода мнений (1), вежливость (3), уважение (5), информированность (19), достоверность (информации) (10), свобода выбора услуг (15), качество (18), своевременность (16), безопасность (19), возмещение/компенсация (морального) вреда (13), клиентоориентированность (10), конфиденциальность (22), профессионализм (15), эффективность (8), инновационность (12).

Принцип законности, относящейся к базовому уровню иерархии правовых ценностей, лежит в основе ценностного содержания договорного дискурса, используемого в сфере оказания услуг. Данный принцип базируется на действующих в рамках определенных сфер деятельности правовых нормах, требует поддержания

состояния правопорядка и соблюдается во всех рассмотренных договорах: *«Во всем остальном, что не предусмотрено договором, Стороны руководствуются законодательством Республики Беларусь».*

К базовым правовым ценностям также принадлежат ответственность, права и обязанности, которые связаны с соблюдением законности и оказывают непосредственное влияние друг на друга.

Ответственность считается одним из специальных негативных правовых средств (в системе гарантий) обеспечения законности и проявляется в договорном дискурсе, с одной стороны, как обязанность действовать правомерно, не совершать правонарушения; или как обязанность подвергаться неблагоприятным последствиям, вытекающим из факта совершения правонарушения, с другой стороны. Ответственность сторон определяется в отдельном разделе договора: *«за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств по настоящему договору...», «при нарушении сроков оплаты»* и т. д.

В договоре, который определяется в статье 390 ГК как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [ГК URL], обязательным является отражение принципа их единства. Данный принцип признается универсальным началом построения всех юридических норм и функционирования любых правовых отношений. Благодаря неразрывной связи и взаимозависимости, равной значимости и невозможности раздельного существования прав субъектов и их обязанностей, обеспечивается необходимая устойчивость социальных связей и гармоничное, эволюционное развитие личности и общества. В частности, единство двух ценностных концептов в следующем примере объективируется посредством указания на обязанность Заказчика *«представить Исполнителю необходимую и достоверную информацию, документы и сведения, запрашиваемые Исполнителем в целях оказания услуг по настоящему Договору»* и на право Исполнителя *«запрашивать у Заказчика сведения и (или) документы, необходимые для подготовки Исполнителем документов для оформления визы».*

Установлению аксиологического единства личности с социумом способствуют правовые ценности базового уровня, среди которых основной считается человек, и второго уровня, раскрывающие социальную сущность человека. Эти ценности иначе можно назвать этическими, поскольку они характеризуют отношения между личностью и социумом с точки зрения этических норм и морально-нравственных принципов.

В группу этических ценностей личностной направленности входит принцип добросовестности: *«Заказчик обязан: добросовестно и ответственно относиться к освоению содержания образовательных программ».*

Такой принцип, как охрана жизни и здоровья, коррелирующий с правами, регламентируемыми в статьях 24 и 45 Конституции Республики Беларусь (далее Конституция), доминирует среди этических ценностей. Кроме данного принципа, в строгом соответствии с личными правами и свободами, указанными в статьях 25, 31 и 33 основного закона страны, регулирующего все аспекты жизнедеятельности [Конституция URL], в договорном дискурсе декларируются достоинство, защита от насилия/оскорбления, свобода совести, мнений, убеждений и их свободное выражение: *«Заказчик вправе: ...на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья, свободу совести, свободное выражение собственных взглядов и убеждений».*

К социально ориентированным этическим ценностям, находящим выражение в договорном дискурсе, относятся такие общегуманитарные ценности, как вежливость и уважение: *«Заказчик обязан: ... обеспечить вежливое отношение с иными участниками занятий ... уважительно относиться к другим участникам образовательного процесса, не нарушая их законных прав».*

Все выделенные выше этические принципы рассматриваются в данной статье в качестве «ценностей-целей». Наряду с ними в договорном дискурсе находят отражение также «ценности-средства», которые иначе описываются как прагматические.

Применительно к анализу договоров возмездного оказания услуг, прагматические ценности связаны со всеми существенными условиями договора, по которым для его заключения в соответствии с пунктом 1 статьи 402 ГК должно быть достигнуто соглашение [ГК URL]. Среди единиц языка, отражающих прагматические ценности в договоре, преобладают те, которые используются для оценки его существенных условий, связанных как с обслуживанием, так и с личностями исполнителя услуг и их получателя. Эти ценностные характеристики связаны с правами человека, относящимися к третьему уровню иерархии правовых ценностей и гарантированными законом.

В частности, в статье 11 Закона о защите прав потребителей (далее Закон) регламентируются права потребителя на информацию об услугах и их исполнителях, свободный выбор услуг, их надлежащее качество, в том числе безопасность, а также возмещение в полном объеме убытков, вреда, причиненных вследствие недостатков услуг, включая компенсацию морального вреда [Закон URL]. В соотношении с данными правами актуализируются соответствующие ценностные характеристики договорного дискурса.

Безусловную значимость для потребителя услуг имеет информированность о них или их исполнителе. В сфере договорных отношений данное требование передается с помощью глаголов и их сочетаний *информировать, ознакомить, согласовать, обеспечить информирование/ознакомление, ставить в известность (Заказчика)* и т. п.; или через определение прав заказчика услуг, которые могут заключаться, например, в том, чтобы *«получать от Исполнителя сведения о результатах обучения Заказчика».*

В отношении предоставленной заказчиком услуг информации в договорном дискурсе оговаривается требование к ее достоверности как одному из важнейших этических принципов: *«Заказчик в полном объеме несет ответственность за: ... достоверность сведений, указанных Заказчиком при регистрации в качестве пользователя на портале <https://deal.by>».*

Ценностная семантика свободы выбора услуг в договорном дискурсе определяется сутью принципа свободы договора. Согласно статье 391 ГК понуждение граждан и юридических лиц «к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством» [ГК URL]. Данный принцип проецируется на выбор услуг и объективируется в договоре главным образом через описание прав их получателя, например, права «на отказ от медицинского вмешательства».

Среди ценностей, отражающих отношение к собственно процессу обслуживания и его результатам, в договорном дискурсе выступает качество (услуг). Наряду с данным ценностным принципом в договорах, одним из существенных условий которых считается срок оказания услуг, ключевую ценность составляет их своевременность: «Исполнитель обязан: оказывать услуги надлежащего качества в соответствии с установленными законодательством требованиями, своевременно и в полном объеме производить расчет за услуги».

Высокое качество оказываемых услуг имплицитно в договорном дискурсе путем ссылки на нормативные документы, в которых регламентируются требования к надлежащему качеству обслуживания: «Медицинские услуги оказываются в соответствии с отраслевыми стандартами в сфере здравоохранения, клиническими протоколами медицинской помощи, утвержденными в установленном порядке».

Особое внимание в договорном дискурсе уделяется безопасности, которая часто находит выражение в формулировке обязанностей Исполнителя: «соблюдать соответствующие инструкции, правила и другие нормативные правовые акты, устанавливающие требования к безопасным условиям оказания Услуг, безопасной эксплуатации машин, оборудования и других средств производства».

Такой ценностный принцип, как возмещение/компенсация (морального) вреда, нормативно закрепленный в Законе о защите прав потребителей, объективируется в договорном дискурсе посредством уточнения причин, по которым был причинен вред, и оговорки о принятии решения относительно компенсации морального вреда в процессуальном порядке и пр.: «Исполнитель обязан возместить убытки, вред, причиненные жизни, здоровью и (или) имуществу Потребителя вследствие некачественного оказания жилищно-коммунальной услуги либо оказания услуг по водоснабжению и (или) водоотведению (канализации) с недостатками Потребитель вправе требовать от Исполнителя компенсации морального вреда ...».

Для достижения соглашения о взаимных обязательствах при заключении договора придерживаются ценностных принципов, непосредственно отражающих взаимоотношения исполнителя услуг и их получателя. Среди них выделяется клиентоориентированность, экспликация которой может достигаться посредством специальных языковых средств, например, предложно-падежных сочетаний по личной просьбе, по желанию и т. п.: «Исполнитель имеет право: ... заменить лечащего врача по личной просьбе Пациента или по стечению обстоятельств (болезнь, отпуск или психологическая несовместимость)».

В соблюдении режима конфиденциальности заключается ценностный принцип, согласно которому не допускается «разглашать без согласия Пациента информацию о состоянии его здоровья, оказываемых ему медицинских услугах и другие конфиденциальные сведения о Пациенте».

Соблюдение режима конфиденциальности в договоре оказания медицинских услуг считается одним из его существенных условий, поскольку предусмотрено законодательством о врачебной тайне и защите информации.

Особое ценностное значение в договорном дискурсе приобретают языковые средства, выражающие профессионализм Исполнителя услуг: «Медицинские услуги предоставляются квалифицированным персоналом Исполнителя».

С профессионализмом исполнителя услуг связана эффективность деятельности по их оказанию: «Доступ к отчетам, статистической информации и иным результатам оказанных Исполнителем услуг возможен круглосуточно в режиме реального времени посредством доступа к аккаунту в социальной сети».

В готовности исполнителя услуг к использованию современных каналов коммуникации с потенциальными клиентами или новых, современных технологий проявляется инновационность оказываемых услуг, которая чаще вербализуется посредством лексем *инновационный, новый, современный* и т. п.: «Медицинские услуги предоставляются ... в том числе с применением современных методик».

Следует отметить, что выделенные прагматические ценности соответствуют основным принципам профессиональной деятельности, связанной со сферой услуг, и конкретизируют отношение исполнителя к услугам или заказчику, или отношение заказчика к исполнителю.

Под отношением к услугам подразумевается оценка действий, составляющих процесс обслуживания. Отношение к заказчику предусматривает оценку его реакции на оказанную исполнителем услугу, его результаты и отношения между субъектами договорных отношений. Оценка заказчиком исполнителя услуг основывается на результатах деятельности по их оказанию.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в системе ценностей дискурса договорного права могут быть выделены три типа: собственно правовые, этические и прагматические.

К собственно правовому типу относятся социально значимые ценности, которые нормативно закреплены и выделены в качестве топиков отдельных разделов договора.

Этические ценности отражают весьма важные для субъектов договорной коммуникации моральные качества, хотя не находят широкого выражения в договорном дискурсе, как собственно правовые или прагматические.

В широкой экспликации в договорном дискурсе прагматических ценностей проявляется тенденция к механическому копированию западной ценностной системы, превращающей сервисную деятельность

в экономический вид деятельности, которая сводится к удовлетворению главным образом материальных потребностей.

Полагаем, что в контексте современной трансформации системы ценностей в сфере сервисной деятельности соблюдение лично и социально ориентированных этических принципов не менее важно, чем собственно правовых или прагматических. Перспективным в этой связи представляется более широкое отражение этических ценностей в договорном дискурсе в соотношении с правом, способствующим их защите, утверждению и претворению в жизнь.

Литература

- Бахтин М. М. К философии поступка / Философия и социология науки и техники: ежегодник. М., 1986.
- Гаджиев Г. А. Договор как общеправовая ценность (к вопросу о генезисе юридической эпистемологии) / Журнал российского права. - 2019. - № 1. - С. 5-18.
- Горобец К. В. Аксиосфера права: философский и юридический дискурс: моногр. Одесса, 2013.
- Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3 (с изм. и доп.). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.
- Закон Республики Беларусь о защите прав потребителей, 9 янв. 2002 г. №90-3 (с изм. и доп.). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10200090>.
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- Карасик В. И. Лингвокультурные ценности в дискурсе / Иностранные языки в высшей школе. - 2015. - №1. - С. 25-35.
- Ковалевская И. И. Концептуализация дискурса договорного права и ее применение в переводе / Вестник МГЛУ. Сер 1. Филология. - 2023. - №1 (122). - С. 7-14.
- Конституция Республики Беларусь, 1994 (с изм. и доп.). URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus>.
- Маслова В. А. Концепты и ценности: содержание понятий, языковая репрезентация / Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63), 2011. - №2. Часть 1. - С. 383-387.
- Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. СПб., 2014.
- Федулова М. Н. Система концептов в юридическом дискурсе / Вопросы психолингвистики. 2017. - №4 (34). - С. 107-113.
- Храмцова Н. Г. Концепты «закон» и «субъект права» в правовом дискурсе / Общество и право. - 2007. - №4 (18). - С. 27-32.
- Храмцова Н. Г. Правовой дискурс в теории права / Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2009. - № 1. - С. 80-84.

References

- Bahtin, M. M. (1986). To the Philosophy of Action / Philosophy and Sociology of Science and Technology: Yearbook. Moscow (in Russian).
- Constitution of the Republic of Belarus dated 1994 (as amended and supplemented). Available from: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (in Russian).
- Gajiev, G. A. (2019). The Treaty as a Common Legal Value (on the issue of the genesis of legal epistemology). Journal of Russian Law, 1, 5-18 (in Russian).
- Gorobetz, K. V. (2013). Axiosfera of the Law: Philosophical and Legal Discourse: monograph. Odessa (in Russian).
- Karasik, V. I. (2002). Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd (in Russian).
- Karasik, V. I. (2015). Linguistic Cultural Values in Discourse. Foreign Languages in Higher Education, 1, 25-35 (in Russian).
- Khramtsova, N. G. (2007). Concepts "law" and "subject of the right" in Legal Discourse. Society and Law, 4(18), 27-32 (in Russian).
- Khramtsova, N. G. (2009). Legal Discourse in the Theory of Law. Business in Law. Journal of Economics and Law, 1, 80-84 (in Russian).
- Kovalevskaya, I. I. (2023). Conceptualization of Contract Law Discourse and Its Application in Translation. Minsk State Linguistic University Bulletin, 1 (122), 7-14 (in Russian).
- Maslova, V. A. (2011). Concepts and Values: Content of Concepts, Language Representation. Scientists' Notes of V.I. Vernadsky Taurida National University. Series «Philology. Social Communications», vol. 24 (63), 2, part 1, 383-387 (in Russian).
- Polakov, A. V. (2014). Communicative Legal Understanding: Selected Works. Saint Petersburg (in Russian).
- Fedoolova, M. N. (2017). System of Concepts in Legal Discourse. Journal of psycholinguistics, 4(34), 107-113 (in Russian).
- Civil Code of the Republic of Belarus dated 7 Dec.1998, N 218-3 (as amended and supplemented). Available from: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218/> (in Russian).
- Law of the Republic of Belarus on Consumer Protection dated 9 Jan. 2002, N90-3 (as amended and supplemented). Available from: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10200090/> (in Russian).

Citation:

Ковалевская И. И. Ценности дискурса договорного права и их типология // Юрислингвистика. – 2025. – 35. – С. 69-75.

Kovalevskaya I. I. (2025) Values of Contract Law Discourse and Their Types. Legal Linguistics, 35, 69-75.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
